

БОТКИН, Василий Петрович [27.XII.1811 (8.I.1812), Москва -- 10(22).X.1869, Санкт-Петербург] -- очеркист, критик, переводчик. Отец -- крупный московский частоторговец, среди младших братьев Б. известны: коллекционер Дмитрий, знаменитый врач Сергей, академик живописи Михаил; сестра Мария -- жена А. А. Фета. Окончил частный пансион В. С. Кряжева, затем занимался самообразованием. С юных лет Б. много путешествовал (Франция, Германия, Италия, Испания, Марокко и др.). В 30 гг. Б. -- романтик, переводчик Э. Т. А. Гофмана. В конце 1835 г. в кружке Н. С. Селивановского знакомится и сближается с В. Г. Белинским, участвует по его приглашению в качестве очеркиста и рецензента в журналах "Телескоп" и "Молва" (1836), затем -- в журнале Белинского и М. А. Бакунина "Московский наблюдатель" (1838--1839); подобно руководителям журнала, Б. увлекся Г. Ф. В. Гегелем, использовал метод философа в своих критических статьях, смешивая его, однако, с романтическими принципами анализа. Став с 1839 г. одним из ведущих сотрудников журнала А. А. Краевского "Отечественные записки", Белинский привлекает и Б., который печатает там статьи о музыке, живописи, о В. Шекспире, в основном романтически истолковывая его произведения, находя в них отображение авторской субъективности и "вечных", общечеловеческих начал. В обзорной статье "Германская литература" (1843) Б. изложил начало брошюры Ф. Энгельса "Шеллинг и откровение", не ссылаясь из цензурных соображений на автора и название; Б. впервые познакомил русского читателя с трудом Энгельса.

В первой половине 40 гг. Б. отличается крайним радикализмом воззрений. В печатных статьях завуалированно, а в дружеских письмах откровенно он критикует современные государственные институты, церковь (прямо следуя книге Л. Фейербаха "Сущность христианства"); делит писателей на следующих "преданию и авторитету", глашатаев объективной действительности (Пушкин) и на "субъективных", проникнутых "пафосом отрицания и борьбы" (Руссо, Байрон, Лермонтов), явно симпатизируя последним. В оживленной полемической переписке с Белинским Б. иногда "трезво" оспаривал товарища, иногда в своем радикализме даже опережал его; напр., в письме от 22--23 марта 1842 г. он резко критиковал Пушкина за финал "Евгения Онегина", за изображение "Татьяны, добровольно осуждающей себя на проституцию с своим стариком генералом" (Боткин В. П. Литературная критика.-- С. 246). Белинский позднее развил эту мысль в девятой статье своего цикла "Сочинения А. Пушкина". Друзья тогда увлекались творчеством Жорж Санд, ее пропагандой женской независимости. Б. влюбился во французскую модистку Арманс Рульяр, под воздействием Белинского и Герцена женился на ней (1843); брак оказался неудачным, спустя три месяца Б. покинул жену.

В 1843--1846 гг. Б. путешествует по Европе. В 1844 г. в Париже, благодаря М. А. Бакунину, он знакомится с К. Марксом и французскими социалистами (П. Леру, Л. Блан и др.), присутствует на их совместном заседании 23 марта, видимо, в качестве товарища Бакунина. Б. был принят западными радикалами как "эмигрант, демократ, коммунист" (письмо А. Руге об этом совещании -- "Летописи марксизма".-- 1928.-- IV.-- С. 47), хотя к Б. можно было применить лишь понятие "демократа", да и тогда у него уже проявились либеральные тенденции: он часто выступал примирителем крайностей.

В августе -- октябре 1846 г. Б. был в Испании (Мадрид, Севилья, Кадис, Гибралтар, Гранада и др.) и Марокко (Танжер), на основе личных впечатлений и исторических источников он опубликовал очерки "Письма об Испании" (Современник.-- 1847--1851; отд. изд.-- Спб., 1857), в которых отразилась эволюция автора от радикальных, демократических принципов к либерализму. Первые три письма (1847), созданные под влиянием западноевропейских впечатлений и идей кружка Белинского, в основном посвящены политическому и социальному положению современной Испании (впрочем, большое место занимают также описания испанских женщин, природы, быта), а в последних четырех, относящихся ко времени репрессий в России после французской революции 1848 г., речь будет идти, главным образом, об истории Испании (но и здесь немало описаний архитектуры, природы, быта).

Б. ярко раскрывает сложное и напряженное состояние испанского общества, раздираемого противоречиями и гражданскими войнами, отмечает наиболее характерные национальные черты: свободолюбие, рыцарственное благородство, поэтичность, естественность, беспечность; в истории Испании Б. выделяет "три века правительственного безумства", деспотизма, инквизиции. Иногда Б. признает влияние экономических факторов на политическую жизнь, но в целом он утверждает необъяснимость первопричин движений истории, не видит других движущих начал, кроме "силы и хитрости" или идей. Отсюда возникает противоречивость в истолковании различных социальных факторов и событий; напр., равнодушие испанского народа к политическим переворотам наверху, к конституции и т. п. в разных местах "Писем..." объясняется разными причинами: то бесчеловечным угнетением, то отсутствием передовых идей.

В "Письмах..." заметно усиление либеральных тенденций: Б. с упоением рассказывает о почти полном отсутствии антагонизма народа и привилегированных сословий, выступает против распрей любого рода, сетует на притеснения, которые терпят торговля и промышленность (естественно, в этих пассажах автор постоянно имеет в виду и Россию). Существенно, что Б. защищает право народов Азии и